

Александра Чупина

**Мелодия проклятой
любви**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ч-92

Чупина А.

Ч-92 Мелодия проклятой любви / Александра Чупина. – М.: Литнет, 2026. – 314 с.

ISBN 978-5-521-99386-4

Обычный мир с обычными людьми, которые умеют пользоваться магией и живут несколько сотен лет. Итак, в обычном королевстве такого обычного мира живёт девушка Мирела, тоже весьма обычная, как вы поняли.

Болезненное знакомство с принцем, разочарование первой любви, жизнь на грани нищеты после окончания магической школы – это и многое другое предстоит вытерпеть героине. Но даже будучи проклятой магичкой слабейшего тринадцатого ранга Мирела свято верит в.... в себя и знает, что сможет добиться могущества.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99386-4

© Литнет, 2026
© Чупина А., 2026

Пролог

К вечеру над безлюдной степью сгустились свинцово-чёрные тучи, какие обычно предвещают обильный снегопад. Но прежде, чем первая снежинка коснулась припорошенной земли, ветвистая молния озарила всё вокруг, почти сразу за ней прогремел невероятный раскат грома. Средь завесы туч в небе образовалась брешь, через неё в мир проникли белые бестелесные тени. Кружась и извиваясь, они устремились вниз, а затем, стелясь туманом, покрыли всю степь. Белый поток иссяк, тучи вновь сомкнулись. Новая молния ударила прямо в центр степи. Облако белых существ всколыхнулось и распалось на множество отдельных теней, которые потянулись в разные стороны, чтобы исполнить приказ господина.

Часть I. Наставник юных душ

Глава 1

Шестнадцать лет обучения. Осталось пережить два с половиной месяца весны, летнюю неделю экзаменов и выпускной. А затем неизвестность и свобода. В мире, где жизнь людей длится несколько столетий, двадцатитрёхлетняя непутёвая магичка, можно сказать, пустое место. Кому я буду нужна? Разве что маме. Я с надеждой посмотрела на плотный рыжий конверт, лежащий на парте между учебником и тетрадью. Последнее письмо от любимой родительницы я получила четыре года назад. Тогда она писала, что государство наше Вирулен слишком скучное место, поэтому она снова уезжает в путешествие. Интересно, какие вести на сей раз таятся на бумаге в конверте? Возможно, пожелания удачно сдать экзамены, срочное сообщение или же билет домой!

Моё мечтательное блаженство прервала строгая реплика Ильсиды Гапской.

— Травная! В каком измерении ты находишься? А ну повтори, что я сейчас сказала? — потребовала преподавательница истории иных миров Реальности. Я встала и, так как пропустила добрую часть лекции, произнесла:

— Наверное, вы говорили про очередной убогий мирок, в котором люди страдают без магии. Не понимаю, к чему нам о них знать. Разве чтоб потешить своё самолюбие и позлорадствовать, мы ведь такие классные!

Раздалось несколько смешков. Соседка по парте Хильма обречённо вздохнула. Ильсида Гапская осталась подозрительно спокойной.

– Опять огрызаешься, – женщина кинула на меня свирепый взгляд, который выдал её истинные эмоции. – Ну, Травная, как говорится, непутёвого ученика наказание исправит. Хотя тебя, по-моему, уже не спасти. Ты позор нашей школы. Тебя бездарную продержали здесь столько лет только потому что твоя мать волшебница второго ранга. Но ты проявила себя совсем с другой стороны. Предоставляю тебе возможность подумать о своей никчёмности в карцере.

– О вашей никчёмности, – как бы между делом поправила я.

– Уведите её!

Двое парней, которым нередко приходилось исполнять роль конвоиров, для виду взяли меня под руки и вывели из кабинета. В коридоре они отпустили меня. Неторопливым шагом мы направились к лестнице.

– Ну, Травная, ты даёшь! – тихо засмеялся Кир. – Разозлила змеюку, она чуть слюной не подавилась.

– Теперь будет нудить до конца занятия, – менее восторженно заметил Ламир. Я посмотрела на белобрысого юношу, который шёл впереди. Эдакий праведник и любитель порядка.

– Можешь остаться в карцере вместо меня, – предложила я, – провести время до ужина в тишине и спокойствии.

– Заманчиво-то как, – подал голос Кир и снова рассмеялся. Мы спустились в подвал, где Ламир отворил ключом узкую дверь.

– Проходи, – Кир картинным жестом пригласил меня внутрь.

– Я составлю тебе компанию в другой раз, – пообещал Ламир. Иронии в его голосе не было, что заставило меня резко развернуться. Но увидеть лицо парня я не успела. Дверь захлопнулась. Я осталась одна в кромешной темноте.

Я знала карцер наизусть, поэтому уверенно сделала три шага вперёд и села на узкую койку с матрасом. Чувствовала я себя прекрасно. Ссоры с преподавателями всегда являлись для меня верным средством поднять настроение. К тому же я смогла пообщаться с Ламиром. Этот умник, подающий большие надежды, нравился

мне неизвестно с каких пор. Точнее, он нравился почти всем девочкам старших и младших курсов. Кажется, небесному Творителю было мало того, что стройный сероглазый блондин с мягкими чертами лица невероятно красив. Он вдобавок наградил Ламира умом и добротой. Эти качества делали парня каким-то совсем непохожим на остальных.

Я заставила себя выкинуть мысли о Ламире из головы. Своей минуты ждало мамино письмо, которое я незаметно прихватила с собой. Я вытащила его из внутреннего кармана жакета. Для чтения мне нужен был свет, но одним из условий несения наказания был запрет на использование магии. За его нарушение следовало ждать дополнительных часов в заключении. Но разве способна такая мелочь меня напугать? Я шепнула пару волшебных слов. Надо мной засветился пульсирующий огонёк. Не медля, я разорвала конверт и вытащила сложенный пополам лист, от которого исходил нежный аромат фиалок. Кроме самого письма внутри были три ассигнации, каждая номиналом в пятьсот зар. Я растерялась. Такую большую сумму денег да к тому же бумажными купюрами я видела впервые. Надеюсь найти объяснения, я развернула лист, заполненный ровным изящным почерком.

«Здравствуй, Мирела!

Твоё обучение подходит к концу. Скоро выпускной, поэтому отправляю тебе деньги на красивое платье и мелкие расходы.

Я по-прежнему странствую. Дом наш в Разге сгорел. Новый я пока не купила, так как нигде долго не задерживаюсь.

Ты хоть и юна, но образование твоё и способности помогут тебе найти работу в столице. Оставайся там.

Мы когда-нибудь обязательно встретимся.

Целую, Нэстин Травная».

Сотворённый мной огонёк потух. Просто я потеряла контроль над ним из-за холодного равнодушия ко всему на свете. Каждая строчка в мамином письме являлась неосознанным, но жестоким

напоминанием одной истины, которая мучила меня долгие годы. Заключалась же она в следующем: смерть отца выжгла в маминой душе всё тепло и нежность. Нэстин словно пыталась забыть о моём существовании, чтобы начать новую жизнь, не отягощенную грузом прошлых лет.

Откинувшись на холодную стену, я закрыла глаза. Я не чувствовала обиды. Маму я очень любила и давно простила ей такое ко мне отношение. Но что-то тяжёлое и неприятное зарождалось в глубине моей души. Я постаралась отвлечься. Хорошим способом были размышления о том, откуда взять силы. Ещё на третьем курсе обучения я поняла, что слабая. У других учащихся были куда более выдающиеся способности. Та часть, которая отвечает за магический потенциал, во мне весьма мала. Поэтому нередко, чтобы не отставать от остальных, мне приходилось заимствовать силу из того резерва, что обеспечивает поддержание жизнедеятельности тела.

Но я рассудила, что если получается преобразовать в магическую мощь энергию организма, то должен быть способ поступать так и с силой внешней, природной. Я положила несколько лет на то, чтоб найти решение этой задачи. А два года назад даже написала специальное заклинание. Теоретически, используя его, я получу невероятное могущество. Но для практики необходимо всё тщательно проверить и найти такое место, где бы мне никто не помешал. За стенами школы и даже города.

Приход Ламира не стал для меня неожиданностью. Он открыл дверь, но я не поднялась с места. Парень зашёл внутрь со свечой, хотя легко мог сотворить светлячка.

— Ты использовала магию, и наказание продлили до шести часов утра, — угрюмо сказал сокурсник. — Я принёс ужин и учебник. Завтра контрольная по монстроведению, все готовятся и тебе бы не мешало.

Он протянул мне бумажный пакет и книгу.

– А как, по-твоему, я должна читать в темноте? Или мне снова сотворить светлячка, чтобы к наказанию прибавили новые часы? – язвительно поинтересовалась я. Ламир невозмутимо протянул мне свечу.

– Забыла, ты ведь у нас самый сообразительный, – усмехнулась я, принимая восковое подношение.

– Ага, – сухо согласился Ламир и вышел из карцера, заперев за собой дверь.

Я съела сухой паёк: вяленое мясо и кусок хлеба, запила водой из деревянной бутылки. Если бы я не угодила в карцер, то поужинала бы как все нормальные люди в столовой, получив сытную порцию рагу с кусочками филе. Но «все нормальные люди» именно та категория, к которой я не могла себя отнести, да и не хотела.

Я изучала виды и повадки монстров нашего мира до тех пор, пока не догорела свеча. Немного подождав, я соскребла застывшую лужицу воска с пола и спрятала остатки «преступления» Ламира под жёсткий матрас, на котором мне предстояло провести ночь. Я легла на бок, поджав ноги к груди и обняв учебник по монстроведению. Мысль о том, что книга эта принадлежит Ламиру, только сейчас посетила меня. Он отдал её мне, лишив себя возможности подготовиться. К тому же, он рисковал, оставив мне учебник и свечу, ведь должен был принести только ужин. А я даже спасибо не удосужилась сказать. Наоборот, нагрубила Ламиру и посмеялась.

Интересно, скверный характер может оправдать любую непростительную выходку? Или же когда-нибудь терпение окружающих кончится? На младших курсах преподаватели меня жалели, говорили, что всему виной недостаток родительской заботы. Сейчас же они меня на дух не переносят и считают сумасбродной девчонкой. Среди учащихся я белая ворона, потому что у меня нет друзей, я слаба в магии и несдержанна в поведении. Но все мои недостатки отличают меня от других. А этим я горжусь. Кстати, гордость тоже плохое качество или...

Я потеряла нить своих рассуждений, побеждённая усталостью и сном. Утром освободить меня пришёл Кир. Однокурсник выглядел не выспавшимся и злым. Ещё бы! Ведь общий подъём только в семь часов, а его подняли раньше, чтобы он смог выпустить меня.

— Травная, как порой я тебя ненавижу, — искренне сообщил мне парень. Мы шли по соединяющему коридору из здания школы в общежитие.

— А я отвечаю тебе взаимностью, — отозвалась я, крепко прижимая к груди учебник Ламира.

— Твой эгоизм погубит тебя, — нравоучения из уст простака Кира рассмешили меня. Я весело улыбнулась. Благо, продолжать разговор не было нужды. По лестнице мы поднялись уже до второго этажа общежития, на котором располагались исключительно женские комнаты. Я свернула в длинный коридор, по обеим сторонам которого насчитывалось по сто дверей. Пока шла до нужной, прочла заклинание бодрости. Сонливость как рукой сняло.

Зайдя в комнату, я включила свет. Ещё лет сто назад в Вирулене построили первую магическо-электрическую станцию. Всё же некоторые знания из других миров, где не пользуются волшебством, приносят пользу. Но Королева Ночи, покровительница нашего уголка Реальности, строго следит за тем, какие новшества можно допустить и применять в нашем мире, а какие под строгим запретом.

— Мирела! Чего спать мешаешь? — недовольный голос разбуженной соседки по комнате прозвучал из-под одеяла, которое та натянула на голову.

— Ты сумку мою вчера забрала из кабинета? — не испытыв угрызений совести, громко спросила я. — А, всё! Вижу.

— Вот и делай тебе добро, — продолжала бурчать Хильма. — Можешь хотя бы не кричать?

— Могу!!! — заверила я девушку, после чего занялась неотложными делами: спрятала мамино письмо в тумбу с личными вещами, сходила в ванную комнатушку умыться, села за стол, чтобы написать краткую записку с благодарностями.

«Ламир, большое тебе спасибо за вчерашнее благородство. Ты буквально спас меня. Если же я напишу контрольную на вышший балл, то и вовсе останусь в огромном долгу перед тобой».

Я вырвала из тетради лист и вложила его в учебник по монстроведению, который собиралась сегодня вернуть. Чуть подумав, я вытащила записку и дописала строчку: *«Ах да, хотела узнать, как насчёт того, чтобы вместе пойти на выпускной?»*. Прочитав своё послание пару раз, я с полным душевным удовлетворением разорвала его на мелкие кусочки.

– Мирела, ты совсем с ума сошла? – спросила Хильма. Оказывается, девушка уже встала и одевалась. Я не сочла нужным отвечать на её вопрос, решив тоже сменить вещи. Форма, в которой я провела ночь в карцере, была безнадежно измята. Пришлось надеть сменный вариант, которой мне не нравился: белую блузку и зелёную юбку-солнышко.

– Подвинься, – я слегка толкнула Хильму плечом, чтоб девушка отошла от зеркала на дверце общего шкафа. В отражении я увидела, что соседка скорчила мне рожицу, сдержалась, чтоб не ответить ей тем же и стала рассматривать себя. Волосы цвета сосновой коры потеряли свой объём и спускались чуть ниже плеч непривычно прямыми тяжёлыми локонами. На лице отпечаток сложной ночи, проведённой в неудобной позе, остался в виде кругов под серыми глазами и отсутствием на пухлых щеках румянца. Только полные выразительные губы алели красным бутоном, словно я покрыла их слоем помады. Форма, которую я так не любила, прибавляла моей плотной фигуре лишние килограммы. Грудь под свободной тканью блузы выпирала вперёд, покроя юбки зрительно увеличивал и без того широкие бёдра.

– Ты на песочные часы похожа. При твоём невысоком росте такие щедрые природные данные и тонкая талия смотрятся весьма выгодно, – видимо, решив напомнить о себе, сказала Хильма.

– От этих природных данных одни неудобства на тренировках, – серьёзным тоном заметила я. Соседка засмеялась, словно я мастерски пошутила.